

С.В. Белим

ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ ДАЛЬНОДЕЙСТВИЕМ И БЛИЗКОДЕЙСТВИЕМ НА КРИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕУПОРЯДОЧЕННЫХ СЖИМАЕМЫХ СИСТЕМ

Как хорошо известно, критические свойства систем задаются малым количеством параметров. Таких как размерность, симметрия параметра порядка и скорость убывания взаимодействия с расстоянием. Особый интерес представляют системы, в которых кроме обычного ближкодействия присутствуют эффекты дальнодействия. В классической изингоподобной системе взаимодействие между флуктуациями убывает экспоненциально с расстоянием по закону $\exp(-r/r_0)$, вследствие чего рассматривается взаимодействие только между ближайшими соседями и данные системы можно охарактеризовать как ближкодействующие. При убывании взаимодействия с расстоянием r по закону r^{-D-a} , где D – размерность пространства, уже нельзя ограничиваться взаимодействием между ближайшими соседями и возникают эффекты дальнодействия.

В общем случае при наличии как ближкодействия, так и дальнодействия Фурье-образ разложения взаимодействия между критическими флуктуациями $v(q)$ по волновому числу $|q|$ имеет вид:

$$v(|q|) = v_0 + j_2|q|^2 + j_a|q|^a + w(|q|), \quad (1)$$

где $w(q)/q^{\max(a,2)} \rightarrow 0$ при $q \rightarrow 0$.

Гамильтониан неупорядоченной изингоподобной системы в критической области с учетом упругих деформаций может быть записан в виде:

$$\begin{aligned} H_0 = & \frac{1}{2} \int d^D q (\tau_0 + j_a q^a + j_2 q^2) S_q S_{-q} + \frac{1}{2} \int d^D q \Delta \tau_q S_q S_{-q} + \\ & \int d^D q_1 d^D q_2 d^D q_3 S_{q_1} S_{q_2} S_{q_3} S_{-q_1-q_2-q_3} + a_3 \int d^D q_1 d^D q_2 y_{q_1} S_{q_2} S_{-q_1-q_2} \\ & + \frac{a_3^{(0)}}{\Omega} y_0 \int d^D q S_q S_{-q} + \frac{1}{2} a_1 \int d^D q y_q y_{-q} + \frac{1}{2} \frac{a_1^{(0)}}{\Omega} y_0^2 + \int d^D q h_q y_q + \frac{h_0}{\Omega} y_0, \end{aligned} \quad (2)$$

© 2004 С.В. Белим

E-mail: belim@univer.omsk.su

Омский государственный университет

Работа поддержана грантом РФФИ N 04-02-16002

где S_q — флуктуации параметра порядка, u_0 — положительная константа, $\tau_0 \sim |T - T_c|/T_c$, T_c — температура фазового перехода, a — параметр дальнего действия, j_a — параметр, характеризующий относительное влияние эффектов дальнего действия, j_2 — параметр, характеризующий относительное влияние эффектов ближнего действия, $\Delta\tau_q$ — случайное поле примесей типа случайной температуры, a_1, a_2 — упругие постоянные кристалла, a_3 — параметр квадратичной стрикции. Взаимодействие примесей с нефлуктуирующим параметром порядка $y(x) = \sum_{\alpha=1}^3 u_{\alpha\alpha}(x)$, где $u_{\alpha\beta}$ — тензор деформаций, задается величиной h_q — случайным полем, термодинамически сопряженным $u_{\alpha\alpha}(x)$. В (2) проведено интегрирование по слагаемым, зависящим от нефлуктуирующих переменных, не взаимодействующих с параметром порядка S_q , а также выделены слагаемые y_0 , описывающие однородные деформации. Как показано в работе [1], такое разделение необходимо, так как неоднородные деформации y_q отвечают за обмен акустическими фононами и приводят к дополнительным эффектам дальнего действия, которые отсутствуют при однородных деформациях.

Как показано в работе [2], в рамках ε -разложения ($\varepsilon = 2a - D$) для значений $a < 2$ при ренормгрупповом преобразовании с масштабным параметром b слагаемое $j_a q^a$ преобразуется в $j_a q'^a$ с $q' = qb$. Коэффициент при q^2 убывает как b^{a-2} , а коэффициент при S^4 изменяется пропорционально b^{2a-D} . Таким образом, эффекты дальнего действия приводят к изменению критической размерности, и гауссова фиксированная точка доминирует при $D > 2a$, так как слагаемое, пропорциональное S^4 , становится несущественным при предельном переходе $b \rightarrow \infty$. Слагаемое $j_2 q^2$ несущественно при $a < 2$. Отсюда следует, что в области значений $a \leq D/2$ в системе наблюдается гауссово критическое поведение. При $D/2 < a < 2$ в системе наблюдается негауссово критическое поведение, зависящее от параметра дальнего действия a .

В обратном случае $a \geq 2$ при ренормгрупповом преобразовании с масштабным параметром b слагаемое $j_2 q^2$ преобразуется в $j_2 q'^2$ с $q' = qb$. Коэффициент при q^a убывает как b^{2-a} , а коэффициент при S^4 изменяется пропорционально b^{4-D} . То есть критическая размерность, как и для систем с отсутствием дальнего действия равна, 4. Слагаемое $j_a q^a$ несущественно при $a \geq 2$.

Для однородных несжимаемых систем с эффектами дальнего действия получены как некоторые аналитические [2–4], так и численные результаты [5–7]. В работе [2] получены критические индексы для общего случая систем с n -компонентным параметром порядка при использовании ренормгруппового подхода в рамках ε -разложения. Исследование непосредственно в трехмерном пространстве в двухпетлевом приближении [8] подтвердило предсказание ε -разложения для однородных систем с дальним действием.

Как показано в работах [9, 10], взаимодействие флуктуаций параметра порядка с упругими деформациями может приводить как к смене режима критического поведения, так и к появлению на фазовой диаграмме трикритических точек и критических точек четвертого порядка. Введение в систему замороженных точечных примесей приводит не только к изменению режима критического поведения, но и к исчезновению мультикритических точек [11]. Исследование

влияния замороженных дефектов структуры на спиновые системы с дальним действием, проведенное в работе [12], выявило существование интервала значений параметра дальнего действия, при котором происходит смена рода фазового перехода.

В данной работе проводится описание критического поведения неупорядоченных сжимаемых систем с учетом эффектов дальнего действия непосредственно в трехмерном пространстве при различных значениях параметра дальнего действия a .

При малой концентрации примесей распределение случайных полей $\Delta\tau_q, h_q, h_0$ можно считать гауссовым и задать функцией:

$$P[\Delta\tau, h, h_0] = A \exp\left[-\frac{1}{8b_1} \int \Delta\tau_q^2 d^D q - \frac{1}{8b_2} \int h_q^2 d^D q - \frac{1}{8b_3} \int h_0 d^D q - \frac{1}{4b_4} \int \Delta\tau_q h_q d^D q - \frac{1}{4b_5} \int \Delta\tau_q h_0 d^D q\right], \quad (3)$$

где A – нормировочная константа, а b_i – положительные константы, пропорциональные концентрациям замороженных дефектов структуры.

Применяя репличную процедуру для усреднения по случайным полям, задаваемым замороженными дефектами структуры, получим эффективный гамильтониан системы:

$$\begin{aligned} H_R = & \frac{1}{2} \int d^D q (\tau_0 + j_a q^a + j_2 q^2) \sum_{a=1}^m S_q^a S_{-q}^a - \\ & - \frac{\delta_0}{2} \sum_{a,b=1}^m \int d^D q_1 d^D q_2 d^D q_3 S_{q_1}^a S_{q_2}^a S_{q_3}^b S_{-q_1-q_2-q_3}^b + \\ & + u_0 \sum_{a=1}^m \int d^D q_1 d^D q_2 d^D q_3 S_{q_1}^a S_{q_2}^a S_{q_3}^a S_{-q_1-q_2-q_3}^a \\ & + g_0 \sum_{a=1}^m \int d^D q_1 d^D q_2 y_{q_1}^a S_{q_2}^a S_{-q_1-q_2}^a + \\ & + \frac{g_0^{(0)}}{\Omega} \sum_{a=1}^m y_0^a \int d^D q S_q^a S_{-q}^a + \frac{1}{2} \lambda \int d^D q y_q y_{-q} + \frac{1}{2} \frac{\lambda_0}{\Omega} y_0^2. \end{aligned} \quad (4)$$

Здесь введены положительные константы $\delta_0, g_0, g_0^{(0)}, \lambda, \lambda_0$, выражаемые через константы a_i, b_i . Свойства исходной системы могут быть получены в пределе числа реплик (образов) $m \rightarrow 0$.

Определим эффективный гамильтониан системы, зависящий только от сильно флуктуирующего параметра порядка S , следующим образом:

$$\exp\{-H[S]\} = B \int \exp\{-H_R[S, y]\} \prod dy_q. \quad (5)$$

Если эксперимент осуществляется при постоянном объеме, то y_0 является константой, интегрирование в (5) проводится только по неоднородным деформациям, а однородные деформации вклада в эффективный гамильтониан не вносят.

При постоянном давлении в гамильтониан добавляется слагаемое $P\Omega$, объем представляется в терминах компонент тензора деформации в виде

$$\Omega = \Omega_0[1 + \sum_{\alpha=1} u_{\alpha\alpha} + \sum_{\alpha \neq \beta} u_{\alpha\alpha} u_{\beta\beta} + O(u^3)], \quad (6)$$

и интегрирование в (5) осуществляется также и по однородным деформациям. Как отмечено в [13], учет в (6) квадратичных слагаемых может оказаться важным в случае высоких давлений и кристаллов с большими стрикционными эффектами. В результате:

$$\begin{aligned} H = & \frac{1}{2} \int d^D q (\tau_0 + j_a q^a + j_2 q^2) \sum_{a=1}^m S_q^a S_{-q}^a + \\ & + v_0 \sum_{a=1}^m \int d^D q_1 d^D q_2 d^D q_3 S_{q_1}^a S_{q_2}^a S_{q_3}^a S_{-q_1-q_2-q_3}^a - \\ & - \frac{\delta}{2} \sum_{a,b=1}^m \int d^D q_1 d^D q_2 d^D q_3 S_{q_1}^a S_{q_2}^a S_{q_3}^b S_{-q_1-q_2-q_3}^b + \\ & + \frac{1}{2\Omega} (z_0 - w_0) \sum_{a=1}^m \int d^D q_1 d^D q_2 S_{q_1}^a S_{-q_1}^a S_{q_2}^a S_{-q_2}^a, \\ & z_0 = g_0^2/\lambda, \quad w_0 = g_0^{(0)2}/\lambda_0, \quad v_0 = u_0 - \frac{z_0}{2}. \end{aligned} \quad (7)$$

Возникающий в гамильтониане эффективный параметр взаимодействия $v_0 = u_0 - z_0/2$ за счет влияния стрикционных эффектов, определяемых параметром g_0 , может принимать не только положительные, но и отрицательные значения. В результате данный гамильтониан описывает фазовые переходы как первого, так и второго рода. При $v_0 = 0$ в системе реализуется трикритическое поведение. В свою очередь, эффективное взаимодействие в (7), определяемое разностью параметров $z_0 - w_0$, также может приводить к смене рода фазового перехода. Из данного вида эффективного гамильтониана следует возможность осуществления критической точки более высокого порядка, в которой пересекаются трикритические кривые, при одновременном выполнении условий $v_0 = 0$, $z_0 = w_0$ [14]. Следует отметить, что при трикритическом условии $z_0 = w_0$ гамильтониан модели (7) изоморфен гамильтониану неупорядоченной модели Изинга с эффектами дальнего действия.

Поведение системы в критической и трикритической области определяется значениями эффективных зарядов в неподвижной точке ренормгруппового преобразования. Данное преобразование имеет различный вид в зависимости от величины параметра дальнего действия a . Для случая $a \geq 2$ ренормгрупповая процедура имеет вид:

$$\begin{aligned} y_q^{(0)} &= Z_1 y_q, \quad y_0^{(0)} = Z_0 y_0, \quad S_q^{(0)} = Z^{1/2} S_q, \quad \tau_0 = b^2 \tau Z_\tau, \\ u_0 &= b^{4-D} u Z_u, \quad \delta_0 = b^{4-D} \delta Z_\delta, \quad g_0 = b^{2-D/2} g Z_g, \\ g_0^{(0)} &= b^{2-D/2} g^{(0)} Z_g^{(0)}, \quad j_0^{(1)} = b^{2-a} j^{(1)} Z_{j_1}, \quad j_0^{(1)} = j_a / j_2. \end{aligned} \quad (8)$$

Масштабный параметр b вводится для обезразмеривания величин. Как легко видеть, ренормгрупповые преобразования для эффективных зарядов u , δ , g , $g^{(0)}$ имеют такой же вид, как и для систем с отсутствием дальнего действия. Те же значения будут иметь и фиксированные точки ренормгруппового преобразования.

Для случая $a < 2$ ренормгрупповая процедура определяется соотношениями:

$$\begin{aligned} y_q^{(0)} &= Z_1 y_q, & y_0^{(0)} &= Z_0 y_0, & S_q^{(0)} &= Z^{1/2} S_q, & \tau_0 &= b^a \tau Z_\tau, \\ u_0 &= b^{2a-D} u Z_u, & \delta_0 &= b^{2a-D} \delta Z_\delta, & g_0 &= b^{a-D/2} g Z_g, \\ g_0^{(0)} &= b^{a-D/2} g^{(0)} Z_g^{(0)}, & j_0 &= b^{a-2} j Z_j, & j_0 &= j_2/j_a. \end{aligned} \quad (9)$$

Эффективные заряды λ и λ_0 характеризуют только нефлуктуирующий параметр порядка y и поэтому не меняются при ренормгрупповом преобразовании:

$$\lambda_R = \lambda, \quad \lambda_{0R} = \lambda_0. \quad (10)$$

На основе техники фейнмановских диаграмм были построены двухточечные вершинные функции $\Gamma_\tau^{(2)}$, $\Gamma_\lambda^{(2)}$, $\Gamma_{\lambda_0}^{(2)}$, четырехточечные вершинные функции $\Gamma_u^{(4)}$, $\Gamma_\delta^{(4)}$, а также двухточечные вершинные функции со вставкой $\Gamma_g^{(2,1)}$, $\Gamma_{g_0}^{(2,1)}$, $\Gamma_t^{(2,1)}$ с пропагатором $G(q) = 1/(\tau + |q|^a)$.

Z -факторы определяются из требования регулярности перенормированных вершинных функций, выраженном в условиях нормировки:

для случая $a \geq 2$

$$\begin{aligned} Z \frac{\partial}{\partial k^2} \Gamma^{(2)}(k)|_{k^2=0} &= 1, & Z^2 \Gamma_u^{(4)}|_{k^2=0} &= b^{2a-D} u, & Z^2 \Gamma_\delta^{(4)}|_{k^2=0} &= b^{4-D} \delta, \\ Z_1 Z \Gamma_g^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{2-D/2} g, & Z_0 Z \Gamma_{g_0}^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{2-D/2} g^{(0)}, \\ Z_1 \Gamma_\lambda^{(2)}|_{k^2=0} &= b^{-D} \lambda, & Z_0 \Gamma_{\lambda_0}^{(2)}|_{k^2=0} &= b^{-D} \lambda_0, \\ Z \Gamma_t^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{2-D/2} t, & Z \Gamma_j^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{2-a} j; \end{aligned} \quad (11)$$

для случая $a < 2$

$$\begin{aligned} Z \frac{\partial}{\partial k^2} \Gamma^{(2)}(k)|_{k^2=0} &= 1, & Z^2 \Gamma_u^{(4)}|_{k^2=0} &= b^{2a-D} u, & Z^2 \Gamma_\delta^{(4)}|_{k^2=0} &= b^{2a-D} \delta, \\ Z_1 Z \Gamma_g^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{a-D/2} g, & Z_0 Z \Gamma_{g_0}^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{a-D/2} g^{(0)}, \\ Z_1 \Gamma_\lambda^{(2)}|_{k^2=0} &= b^{-D} \lambda, & Z_0 \Gamma_{\lambda_0}^{(2)}|_{k^2=0} &= b^{-D} \lambda_0, \\ Z \Gamma_t^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{a-D/2} t, & Z \Gamma_j^{(2,1)}|_{k^2=0} &= b^{a-2} j. \end{aligned} \quad (12)$$

Ренормгрупповая процедура была осуществлена в рамках двухпетлевого приближения. Следующим шагом в теоретико-полевого подходе является определение скейлинговых β - и γ -функций, задающих дифференциальное уравнение ренормгруппы для вершинных функций:

$$\begin{aligned} \left[b \frac{\partial}{\partial b} + \beta_u \frac{\partial}{\partial u} + \beta_\delta \frac{\partial}{\partial \delta} + \beta_j \frac{\partial}{\partial j} + \beta_g \frac{\partial}{\partial g} + \beta_{g_0} \frac{\partial}{\partial g^{(0)}} - \gamma_\varphi \frac{n}{2} b \frac{\partial \ln Z_\varphi}{\partial b} - \right. \\ \left. - \gamma_\tau \tau \frac{\partial}{\partial \tau} \right] \cdot \Gamma^{(m)}(q; \tau, u, \delta, g, g^{(0)}, b) = 0. \end{aligned} \quad (13)$$

Введем новые эффективные вершины взаимодействия:

$$v_1 = v J_0, \quad v_2 = \delta J_0 \quad v_3 = z J_0, \quad v_4 = w J_0. \quad (14)$$

В результате для случая $a \geq 2$ β - и γ -функции для эффективных вершин v_1, v_2, v_3, v_4 имеют такой же вид, как и для близкодействующих систем [11]. Для вершины $j^{(1)}$ получаем:

$$\begin{aligned} \beta_{j_1} = & -(2-a)j^{(1)} \left[1 - 24v_1 + 8v_2 - 4v_3 + 2v_4 + \right. \\ & + 576 \left(2\tilde{J}_1 \Big|_{a=2} - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \Big|_{a=2} \right) v_1^2 - 120 \left(2\tilde{J}_1 \Big|_{a=2} - 1 - \frac{8}{5}\tilde{G} \Big|_{a=2} \right) v_1 v_2 + \\ & \left. + 96 \left(2\tilde{J}_1 \Big|_{a=2} - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \Big|_{a=2} \right) v_2^2 \right]. \end{aligned} \quad (15)$$

Для случая $a < 2$ были получены выражения:

$$\begin{aligned} \beta_1 &= -(2a-D)v_1 \left[1 - 36v_1 + 24v_2 + 1728 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{9}\tilde{G} \right) v_1^2 - \right. \\ & \quad \left. - 2304 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{1}{6}\tilde{G} \right) v_1 v_2 + 672 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_2^2 \right], \\ \beta_2 &= -(2a-D)v_2 \left[1 - 24v_1 + 8v_2 + 576 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_1^2 - \right. \\ & \quad \left. - 1152 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{1}{3}\tilde{G} \right) v_1 v_2 + 352 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{1}{22}\tilde{G} \right) v_2^2 \right], \\ \beta_3 &= -(2a-D)v_3 \left[1 - 24v_1 + 16v_2 - 2v_3 + 576 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_1^2 - \right. \\ & \quad \left. - 120 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{8}{5}\tilde{G} \right) v_1 v_2 + 96 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_2^2 \right], \\ \beta_4 &= -(2a-D)v_4 \left[1 - 24v_1 + 8v_2 - 4v_3 + 2v_4 + 576 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_1^2 - \right. \\ & \quad \left. - 120 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{8}{5}\tilde{G} \right) v_1 v_2 + 96 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_2^2 \right], \\ \beta_j &= -(a-2)j \left[1 - 24v_1 + 8v_2 - 4v_3 + 2v_4 + 576 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_1^2 - \right. \\ & \quad \left. - 120 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{8}{5}\tilde{G} \right) v_1 v_2 + 96 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_2^2 \right], \\ \gamma_t &= (2a-D) \left[-12v_1 + 4v_2 - 2v_3 + 2v_4 + 288 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{1}{3}\tilde{G} \right) v_1^2 - \right. \\ & \quad \left. - 192 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{2}{3}\tilde{G} \right) v_1 v_2 + 32 \left(2\tilde{J}_1 - 1 - \frac{1}{2}\tilde{G} \right) v_2^2 \right], \end{aligned} \quad (16)$$

$$\begin{aligned}
\gamma_\varphi &= (2a - D)64\tilde{G}(3v_1^2 - 3v_1v_2 + v_2^2). \\
J_1 &= \int \frac{d^D q d^D p}{(1 + |q|^a)^2(1 + |p|^a)(1 + |q^2 + p^2 + 2pq|^{a/2})}, \\
J_0 &= \int \frac{d^D q}{(1 + |q|^a)^2}, \\
G &= -\frac{\partial}{\partial |k|^a} \int \frac{d^D q d^D p}{(1 + |q^2 + k^2 + 2kq|^a)(1 + |p|^a)(1 + |q^2 + p^2 + 2pq|^{a/2})} \Big|_{k=0}, \\
\tilde{J}_1 &= \frac{J_1}{J_0^2}, \quad \tilde{G} = \frac{G}{J_0^2}.
\end{aligned}$$

При значениях $a \leq D/2$ интегралы J_0 , J_1 , G становятся расходящимися. Для получения конечных выражений вводился параметр обрезания Λ и рассматривался предел отношений J_1/J_0^2 , G/J_0^2 при $\Lambda \rightarrow \infty$. Значения интегралов находились численно, после чего строилась последовательность значений J_1/J_0^2 и G/J_0^2 при различных значениях Λ и аппроксимировалась на бесконечность.

С целью извлечения из полученных выражений нужной физической информации был применен обобщенный на четырехпараметрический случай метод Паде-Бореля. При этом прямое и обратное преобразования Бореля имеют вид

$$\begin{aligned}
f(v_1, v_2, v_3, v_4) &= \sum_{i_1, i_2, i_3, i_4} c_{i_1, i_2, i_3, i_4} v_1^{i_1} v_2^{i_2} v_3^{i_3} v_4^{i_4} = \int_0^\infty e^{-t} F(v_1 t, v_2 t, v_3 t, v_4 t) dt, \\
F(v_1, v_2, v_3, v_4) &= \sum_{i_1, i_2, i_3, i_4} \frac{c_{i_1, i_2, i_3, i_4}}{(i_1 + i_2 + i_3 + i_4)!} v_1^{i_1} v_2^{i_2} v_3^{i_3} v_4^{i_4}.
\end{aligned} \tag{17}$$

Для аналитического продолжения борелевского образа функции вводится ряд по вспомогательной переменной θ

$$\tilde{F}(v_1, v_2, v_3, v_4, \theta) = \sum_{k=0}^{\infty} \theta^k \sum_{i_1, i_2, i_3, i_4} \frac{c_{i_1, \dots, i_4}}{k!} v_1^{i_1} v_2^{i_2} v_3^{i_3} v_4^{i_4} \delta_{i_1 + i_2 + i_3 + i_4, k}, \tag{18}$$

к которому применяется аппроксимация Паде [L/M] в точке $\theta = 1$. В двухпетлевом приближении для вычисления β -функций были использованы аппроксиманты [2/1].

Режим критического поведения полностью определяется устойчивыми неподвижными точками ренормгруппового преобразования, которые могут быть найдены из условия равенства нулю β -функций:

$$\beta_i(v_1^*, v_2^*, v_3^*, v_4^*, j^*) = 0 \quad (i = 1, 2, 3, 4, j). \tag{19}$$

Требование устойчивости фиксированной точки сводится к условию положительности собственных значений b_i матрицы

$$B_{i,j} = \frac{\partial \beta_i(v_1^*, v_2^*, v_3^*, v_4^*, j^*)}{\partial v_j}. \tag{20}$$

Для случая $a \geq 2$ устойчивые фиксированные точки совпадают с соответствующими точками близкодействующих систем [11], так как для всех этих

фиксированных точек эффективный заряд $j^{(1)*} = 0$. Нулевое значение эффективного заряда, характеризующего относительное влияние эффектов дальнего действия, свидетельствует о доминирующей роли ближкодействия в этих системах и несущественности вклада дальнего действия.

Устойчивые фиксированные точки ренормгруппового преобразования, собственные значения матрицы устойчивости в фиксированной точке и критические индексы для значений параметра $1,5 < a \leq 1,9$ приведены в таблице 1. Для значений параметра $0 < a < 1,5$ существует только гауссова фиксированная точка $v^* = 0$, являющаяся устойчивой. Для значения параметра дальнего действия $a = 1,5$ определить значения эффективных зарядов в фиксированной точке невозможно, так как β -функция тождественно равна нуль при $D = 3$. Однако для случая $a = 1,5$ определение фиксированной точки и не требуется в силу того, что $\gamma_t = 0$ и $\gamma_\varphi = 0$ тождественно и соответствующие индексы совпадают со среднеполевыми. Данный результат согласуется с предсказаниями ε -разложения [2–4].

Анализ фиксированных точек и собственных значений матрицы устойчивости показывает, что для значений параметра $a < 2$ ближкодействие становится несущественным для всех типов систем, определяющую роль играют эффекты дальнего действия. Данный вывод следует из нулевого значения параметра $j^* = 0$, определяющего относительное влияние эффектов ближкодействия в устойчивой фиксированной точке, и положительного значения параметра $b_5 > 0$, определяющего устойчивость системы относительно параметра j .

Для неупорядоченных «жестких» систем (фиксированные точки 1,6; 2,6; 3,6; 4,6) устойчивые фиксированные точки в физической области ($v_1^*, v_2^* > 0$) существуют лишь при значениях параметра дальнего действия $a \geq 1,8$. Как показывают вычисления для всех значений $1,6 \leq a < 1,8$, устойчивые точки трехмерных примесных систем характеризуются отрицательным значением вершины v_1^* . Присутствие в физической области только неустойчивых фиксированных точек свидетельствует о смене рода фазового перехода со второго на первый [15]. Данные фиксированные точки неустойчивы относительно упругих деформаций.

Для неупорядоченных сжимаемых систем при $1,8 \leq a < 2$ реализуется свой режим критического поведения (фиксированные точки 3,7; 4,7). Фиксированные точки 3,8 и 4,8 задают трикритическое поведение первого типа ($v_3^* = v_4^*$). Трикритическое поведение второго типа ($v_1^* = 0$) не реализуется в силу отсутствия устойчивых фиксированных точек в физической области значения эффективных зарядов. И, как следствие, на фазовой диаграмме отсутствуют критические точки четвертого порядка.

Индекс ν , характеризующий рост радиуса корреляции в окрестности критической точки ($R_c \sim |T - T_c|^{-\nu}$), находится на основе соотношения

$$\nu = 0,5 (1 + \gamma_t(v_1^*, v_2^*, v_3^*, v_4^*))^{-1}. \quad (21)$$

Индекс Фиспера η , описывающий поведение корреляционной функции в окрестности критической точки в пространстве волновых векторов ($G \sim k^{2+\eta}$), опре-

Таблица 1. Значения фиксированных точек и собственных значений матрицы устойчивости однородных систем.

N	v_1^*	v_2^*	v_3^*	v_4^*	j	b_1	b_2	b_3	b_4	b_5
$a = 1, 6$										
1,1	0,01597	0	0	0	0	0,32	-0,48	-0,62	-0,62	0,87
1,2	0,01597	0	0,30968	0	0	0,87	-0,48	0,62	0,62	0,16
1,3	0,01597	0	0,30968	0,30968	0	0,87	-0,48	0,62	-0,62	0,32
1,4	0	0	0,5	0	0	-1	-1	1	1	0,4
1,5	0	0	0,5	0,5	0	-1	-1	1	-1	0,4
1,6	-0,22762	0,59481	0	0	0	45,30	32,57	- 0,12	- 0,12	0,08
$a = 1, 7$										
2,1	0,02049	0	0	0	0	0,23	-0,34	-0,53	-0,53	0,70
2,2	0,02049	0	0,26650	0	0	0,70	-0,34	0,53	0,53	0,12
2,3	0,02049	0	0,26650	0,26650	0	0,70	-0,34	0,53	-0,53	0,23
2,4	0	0	0,5	0	0	-1	-1	1	1	0,3
2,5	0	0	0,5	0,5	0	-1	-1	1	-1	0,3
2,6	-0,04523	0,27489	0	0	0	13,24	3,92	- 0,17	- 0,17	0,08
$a = 1, 8$										
3.1	0,02323	0	0	0	0	0,15	-0,22	-0,49	-0,49	0,63
3.2	0,02323	0	0,24540	0	0	0,63	-0,22	0,49	0,49	0,08
3.3	0,02323	0	0,24540	0,24540	0	0,63	-0,22	0,49	-0,49	0,15
3.4	0	0	0,5	0	0	-1	-1	1	1	0,2
3.5	0	0	0,5	0,5	0	-1	-1	1	-1	0,2
3.6	0,06419	0,04688	0	0	0	0,63*	0,63*	- 0,12	- 0,12	0,08
3.7	0,06419	0,04688	0,06610	0	0	0,63*	0,63*	0,12	0,12	0,09
3.8	0,06419	0,04688	0,06610	0,06610	0	0,63*	0,63*	0,12	- 0,12	0,08
$a = 1, 9$										
4,1	0,04207	0	0	0	0	0,06	-0,18	-0,18	-0,18	0,68
4,2	0,04435	0	0,09519	0	0	0,68	-0,18	0,19	0,18	0,04
4,3	0,04435	0	0,09519	0,09519	0	0,68	-0,18	0,19	-0,19	0,06
4,4	0	0	0,5	0	0	-1	-1	1	1	0,1
4,5	0	0	0,5	0,5	0	-1	-1	1	-1	0,1
4,6	0,06656	0,04082	0	0	0	0,56*	0,56*	- 0,12	- 0,12	0,04
4,7	0,06656	0,04082	0,06572	0	0	0,56*	0,56*	0,12	0,12	0,05
4,8	0,06656	0,04082	0,06572	0,06572	0	0,56*	0,56*	0,12	- 0,12	0,04

деляется на основе скейлинговой функции γ_φ :

$$\eta = \gamma_\varphi(v_1^*, v_2^*, v_3^*, v_4^*). \quad (22)$$

Значения остальных критических индексов может быть определено исходя из скейлинговых соотношений.

Значения критических индексов для фиксированных точек из табл.1, лежащих в физической области значений, приведены в табл.2.

Динамическое поведение системы в релаксационном режиме вблизи критической температуры может быть описано кинетическим уравнением для параметра порядка типа уравнения Ланжевена:

$$\frac{\partial S}{\partial t} = -\lambda_0 \frac{\delta H}{\delta S} + \eta + \lambda_0 \xi, \quad (23)$$

где λ_0 – кинетический коэффициент, $\eta(x, t)$ – гауссова случайная сила, характеризующая влияние теплового резервуара и задаваемая функцией распределения

$$P_\eta = A_\eta \exp \left[-(4\lambda_0)^{-1} \int d^d x dt \eta^2(x, t) \right] \quad (24)$$

с нормировочной константой A_η , $\xi(t)$ – внешнее поле, термодинамически сопряженное параметру порядка. Временная корреляционная функция $G(x, t)$ параметра порядка определяется путем решения уравнения (23) с $H[S, \Delta\tau]$, задаваемым (2) относительно $S[\eta, \xi, \Delta\tau]$, с последующим усреднением по гауссовской случайной силе η с помощью P_η , по случайному потенциалу поля примесей $\Delta\tau(x)$ с помощью $P[\Delta\tau, h, h_0]$ и выделением линейной по $\xi(0)$ части решения, т.е.

$$G(x, t) = \frac{\delta}{\delta \xi(0)} [\langle S(x, t) \rangle]_{imp} |_{\xi=0}, \quad (25)$$

где

$$[\langle S(x, t) \rangle]_{imp} = B^{-1} \int D\{\eta\} \prod d\Delta\tau_q S(x, t) P_\eta P_{\Delta\tau}, \quad (26)$$

$$B = \int D\{\eta\} \prod d\Delta\tau_q P_\eta P_{\Delta\tau}. \quad (27)$$

Вместо корреляционной функции удобнее рассматривать ее вершинную часть $\Gamma^{(2)}(k, \omega)$, которая была получена в двухпетлевом приближении с использованием формализма фейнмановских диаграмм.

Для однородных «жестких» систем (фиксированные точки 1,1; 2,1; 3,1; 4,1) режим критического поведения существенно зависит от параметра дальнего действия. При этом с уменьшением скорости спадания взаимодействия между флуктуациями с расстоянием (уменьшением параметра a) наблюдается стремление критического поведения к гауссовому. Критическое поведение становится гауссовым при значении параметра дальнего действия $a = 1,5$. Из отрицательного значения собственных значений матрицы устойчивости b_2, b_3, b_4 следует, что критическое поведение однородных «жестких» систем неустойчиво как относительно введения в систему замороженных примесей, так и относительно упругих деформаций.

Для однородных сжимаемых систем качественно картина критических явлений выглядит одинаково при любых значениях параметра дальнего действия $1,5 < a < 2$. Устойчивой оказывается фиксированная точка при постоянной деформации (фиксированные точки 1,2; 2,2; 3,2; 4,2). Фиксированные точки 1,3;

Таблица 2. Критические индексы.

N	ν	α	η	γ	z
$a = 1,6$					
1,1	0,69736	-0,09208	0,40394	1,11303	2,00018
1,2	0,88948	-0,66844	0,40394	1,41966	2,00018
1,3	0,69736	-0,09208	0,40394	1,11303	2,00018
1,4	1,25	-1,75	0,4	2	2
1,5	0,625	0,125	0,4	1	2
$a = 1,7$					
2,1	0,66745	-0,00235	0,30486	1,13142	2,00078
2,2	0,83065	-0,49195	0,30486	1,40807	2,00078
2,3	0,66745	-0,00235	0,30486	1,13142	2,00078
2,4	1,17647	-1,52941	0,3	2	2
2,5	0,58823	0,23531	0,3	1	2
$a = 1,8$					
3,1	0,63634	0,09098	0,20746	1,14116	2,00153
3,2	0,78291	-0,34873	0,20746	1,40399	2,00153
3,3	0,63634	0,09098	0,20746	1,14116	2,00153
3,4	1,11111	-1,33333	0,2	2	2
3,5	0,55556	0,33333	0,2	1	2
3,6	0,73279	-0,19837	0,25098	1,28540	2,11225
3,7	0,75776	-0,27328	0,25098	1,32919	2,11225
3,8	0,73279	-0,19837	0,25098	1,28540	2,11225
$a = 1,9$					
4,1	0,65268	0,04196	0,11342	1,23179	2,00663
4,2	0,75143	-0,25429	0,11342	1,41814	2,00663
4,3	0,65268	0,04196	0,11342	1,23179	2,00663
4,4	1,05263	-1,15789	0,1	2	2
4,5	0,52632	0,42104	0,1	1	2
4,6	0,70679	-0,12037	0,13441	1,31979	2,12385
4,7	0,72133	-0,72133	0,13441	1,34695	2,12385
4,8	0,70679	-0,12037	0,13441	1,31979	2,12385

2,3; 3,3; 4,3 описывают первый тип трикритического поведения сжимаемых систем, наблюдаемый при постоянном давлении. Фиксированные точки 1,4; 2,4; 3,4; 4,4 являются трикритическими для систем, исследуемых при постоянном объеме. Точки 1,5; 2,5; 3,5; 4,5 являются критическими точками четвертого порядка, в них пересекаются две трикритические линии. Данные фиксированные точки неустойчивы относительно замороженных дефектов структуры.

Релаксационное поведение системы определяется динамической скейлинговой функцией $\gamma_\lambda(v_1, v_2, v_3, v_4)$, которая позволяет определить динамический критический индекс z , характеризующий критическое замедление процессов релаксации,

$$z = 2 + \gamma_\lambda(v_1^*, v_2^*, v_3^*, v_4^*), \quad (28)$$

$$\gamma_\lambda = (2a - D) \left[-4D'_1 - 532(D'_2 - \frac{4}{9}\tilde{G})v_1^2 + \right. \quad (29)$$

$$\left. + 288(D'_3 + \frac{1}{3}D'_1 - \frac{1}{3}\tilde{G})v_1v_2 - 16(D'_4 + D'_5 + 4D'_1 - \tilde{G})v_2^2 \right],$$

$$D'_1 = \frac{1}{J_0} \frac{\partial D_1}{\partial(-i\omega/\lambda)} \Big|_{k=0, \omega=0}.$$

$$D_1 = \int \frac{d^D q}{1 + |q|^a - i\omega/\lambda}.$$

$$D'_i = \frac{1}{J_0^2} \frac{\partial D_i}{\partial(-i\omega/\lambda)} \Big|_{k=0, \omega=0} \quad (i = 2, \dots, 5).$$

$$D_2 = \frac{3}{4} \int \frac{d^D q d^D p}{(1 + |q|^a)(1 + |p|^a)(3 + |q|^a + |p|^a + |p + q|^a - i\omega/\lambda)}.$$

$$D_3 = \frac{3}{4} \int \frac{d^D q d^D p}{2(1 + |q|^a - i\omega/\lambda)(1 + |p|^a)(2 + |q|^a + |p + q|^a)}.$$

$$D_4 = \int \frac{d^D q d^D p}{(1 + |q|^a - i\omega/\lambda)(1 + |p|^a - i\omega/\lambda)(1 + |p + q|^a - i\omega/\lambda)}.$$

$$D_5 = \int d^D q d^D p \left[\frac{1}{(1 + |q|^a - i\omega/\lambda)^2(1 + |p + q|^a - i\omega/\lambda)} - \frac{1}{(1 + |q|^a - i\omega/\lambda)^2(1 + |p|^a - i\omega/\lambda)} \right].$$

Для асимптотического ряда разложения $\gamma_\lambda(v_1, v_2, v_3, v_4)$ по степеням v_1^* , v_2^* , v_3^* и v_4^* при $D = 3$ был применен метод суммирования Паде-Бореля. Значения динамического критического индекса, как и статические индексы, приведены в табл.2.

Таким образом, расчеты, проведенные непосредственно в трехмерном пространстве, показали, что эффекты дальнего действия несут существенны при значениях параметра дальнего действия $a \geq 2$. Для однородных сжимаемых и «жестких» систем в интервале значений $1,5 < a < 2$ наблюдается негауссово критическое поведение, существенно зависящее от значения параметра дальнего действия a . Для неупорядоченных сжимаемых и «жестких» систем в интервале значений $1,8 \leq a < 2$ так же, как и для однородных систем, наблюдается негауссово

критическое поведение, существенно зависящее от значения параметра дальнего действия a . В интервале значений $1,5 < a < 1,8$ для примесных систем происходит срыв на фазовый переход первого рода. При значениях $a < 1,5$ для всех рассматриваемых систем наблюдается среднеполевой характер критического поведения, характеризующийся гауссовыми критическими индексами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларкин А.И., Пикин С.А. // ЖЭТФ. 1969. Т.56. С.1664.
2. Fisher M. E., Ma S.-k., Nickel B. G. *Critical exponents for long-range interaction* // Phys. Rev. Lett. 1972. V.29. P.917.
3. Honkonen J. // J. Phys. A. 1990. V.23. P.825
4. Luijten, E. *Mebingfeld Criticality in One Dimension with Inverse Square-Law Potentials* // Phys. Rev. Lett. 2001. V.86. P.5305.
5. Bayong E., Diep H.T. *Effect of long-range interaction on the critical behavior of the continuous Ising model* // Phys. Rev. B. 1999. V.9. P.11920
6. Luijten E. *Test of renormalization predictions for universal finite-size scaling functions* // Phys. Rev. E. 1999. V.60. P.7558.
7. Luijten E., Bloöte H. W. J. *Classical critical behavior of spin models with long-range interactions* // Phys. Rev. B. 1997. V.56. P.8945.
8. Белим С.В. *Влияние эффектов дальнего действия на критическое поведение трехмерных систем* // Письма в ЖЭТФ. 2003. В.2. N.77. С.118-120.
9. Laptev V.M., Skryabin Yu.N. *Critical behavior of random spin models with a coupling to a nonfluctuating parameter* // Phys. Stat. Sol.B. 1979. V.91. P.K143-K147.
10. Skryabin Y.N., Shchanov A.V. *Tricritical behavior of random systems with a coupling to a nonfluctuating parameter* // Phys. Lett.A. 1997. V.234, N.1. P.147.
11. Белим С.В., Прудников В.В. *Трикритическое поведение сжимаемых систем с замороженными дефектами структуры* // ФТТ. 2001. Т.43, Вып.7. С.1299.
12. Белим С.В. *Влияние эффектов дальнего действия на критическое поведение неупорядоченных трехмерных систем* // Письма в ЖЭТФ. 2003. N.77. С.509-512.
13. De Maura M.A., Lubensky T.C., Imry Y., Aharony A. // Phys. Rev.B. 1976. V.13, N.4. P.2177.
14. Imry Y. *Tricritical Points in Compressible Magnetic Systems* // Phys. Rev. Lett.B. 1974. V.33. P.1304.
15. Изюмов Ю.А., Сыромятников В.Н. *Фазовые переходы и симметрия кристаллов*. М.:Наука,1984.